

НЕНЕЦКИЕ ПРИЕМЫ ОРИЕНТИРОВАНИЯ В ПУТИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОМОЩИ ОЛЕНЯ И СОБАКИ¹

Статья является продолжением серии публикаций, отражающих результаты планомерного исследования системы пространственного ориентирования ненецкого населения, начатого сотрудниками ИПОС СО РАН в 2014 г. Вопросы использования помощи домашних животных для ориентирования на местности оказались незаслуженно обделены вниманием этнографов, причем не только у ненцев, но и у северных народов вообще. Применяемый в исследовании системный подход предполагает рассмотрение изучаемого объекта (системы ориентирования) в более широком контексте: наряду с навыками и приемами рекогносцировки анализируется и неотделимая от них «техника выживания» в пути — опыт выхода из трудных положений, отработанный алгоритм действий, позволяющий в конечном итоге человеку выйти из ситуации победителем. В задаче статьи входит, во-первых, обосновать, что обращение к помощи домашних животных действительно является одной из важнейших составляющих системы пространственного ориентирования ненцев, а во-вторых, на конкретных фактах представить, что способы и приемы использования этой помощи далеко не так очевидны и просты, как может показаться изначально. Приведенные в работе материалы демонстрируют широкое применение ненцами помощи домашних животных для ориентирования на местности. В случае необходимости для нахождения пути ими умело применяется как непосредственная помощь животных, так и глубокие знания по биологии оленя и собаки, позволяющие сделать важные выводы о местоположении тех или иных объектов на местности. При этом ненцы не только внимательно наблюдают за поведением животных, но и пользуются специальными приемами, активизирующими полезные для нахождения пути действия оленя и собаки. Среди специфических особенностей тундровых ненцев в сравнении с лесными можно отметить более частое обращение при ориентировании к помощи оленя, а не собаки и практические сложности одновременного использования обоих животных. Подводя итог, можно утверждать, что представленная сфера народных знаний и традиций безусловно заслуживает отдельного внимания в углубленных исследованиях по другим этническим коллективам, в особенности — специализирующимся на охотничье-рыболовецком и скотоводческом направлениях хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: пространственное ориентирование, ненцы, оленеводство, собаководство, сибирская этнография.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-133-141

Введение

Публикации, в которых целенаправленно рассматривается тема пространственного ориентирования ненцев, появились лишь в последние годы, и пока они немногочисленны [Dwyer, Istomin, 2008; Istomin, Dwyer, 2009]. Кроме того, можно отметить несколько работ, посвященных ненецкой системе представлений об окружающем мире, в рамках которых авторами были приведены краткие сведения по навыкам и опыту ориентирования самодийцев [Головнев, 1995, с. 210–211; Сподина, 2001, с. 44–47; Харючи, 2012, с. 35–38].

Данная статья является продолжением публикации результатов планомерного исследования системы пространственного ориентирования ненецкого населения, начатого сотрудниками ИПОС СО РАН в 2014 г. (см. подробнее: [Адаев, 2015, с. 33]). Под пространственным ориентированием в настоящей работе понимается определение сторон горизонта и своего местонахождения по отношению к известным объектам на местности. Динамическая версия пространственного ориентирования (навигация) подразумевает выбор и выдерживание в пути нужного направления движения. Нужно отметить, что применяемый в исследовании системный подход

¹ Работа выполнена при поддержке государственного контракта № 24ок-2905/2014 от 03 июля 2014 г. «Архивные и полевые исследования системы ориентации в пространстве ненцев автономного округа» и гранта РФФИ № 14-18-01882 «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации» (рук. чл.-кор. РАН А.В. Головнев).

предполагает рассмотрение изучаемого объекта в более широком контексте: для того чтобы не сбиться с дороги, добраться до конечной точки назначения, человек должен быть способен (имея необходимые знания и ресурсы) выдержать продолжительную паузу в движении, сохранить на самом сложном маршруте свою жизнь, здоровье и силы. Иными словами, от навыков и приемов ориентирования подчас неотделима «техника выживания» в пути — опыт выхода из трудных положений, отработанный алгоритм действий, позволяющий человеку в конечном итоге выйти из ситуации победителем.

В задачи настоящей статьи входит, во-первых, обосновать, что обращение к помощи домашних животных действительно является одной из важнейших составляющих системы пространственного ориентирования ненцев, а во-вторых, на конкретных фактах представить, что способы и приемы использования этой помощи далеко не так очевидны и просты, как может показаться изначально.

Вообще, вынесенный в заглавие статьи аспект темы ориентирования оказался незаслуженно обделен вниманием исследователей, причем это касается не только ненцев, но и северных народов вообще. Даже в работах западных исследователей северной этнографии, которые тему приемов ориентирования разрабатывают уже достаточно давно, вопросу использования помощи домашних животных уделено крайне мало внимания. Характерным примером являются короткие заметки, касающиеся ездовых собак у американских эскимосов. Сопоставляя достоинства и недостатки использования собачьих упряжек в сравнении со снегоходами, этнографы отмечали среди прочего лишь несомненное преимущество надежности животных при передвижении по тонкому льду или во время пурги, их способность самим держаться плохо различимой дороги и идти, ориентируясь на «запах дома» [Aporta, Higgs, 2005, p. 739; Smith 1972, p. 5; и др.]. Подобным же образом возможная помощь домашних животных лишь упоминается как таковая, без подробностей, и в известных справочниках, посвященных практике ориентирования на местности (см., напр.: [Беляков, 1955, с. 68; Ильин, 2003, с. 44, 61; Меньчуков, 1977, с. 198]).

Как покажут представленные далее данные², ненцы в случае необходимости умело пользуются помощью своих домашних животных для пространственного ориентирования, применяя для этого разнообразные приемы и навыки. Во многом этому процессу содействует то, что олень и собака превосходят человека по способностям находить правильный путь в условиях плохой видимости, обладают превосходным обонянием и слухом.

Домашний северный олень

Олень, по наблюдениям ненцев, отлично чувствует на расстоянии запах большой группы других оленей, дым стойбища и даже запах людей, которые просто идут по тундре. Особенно остро олени реагируют на знакомые запахи после длительной поездки: *«Если ты на них долго ехал — они сразу принимают. 50 км проехал — они уставшие, и сразу нюх они берут»* [ПМ Рахимова 2014, Тазовский р-н]. В такой момент олени в упряжке начинают все вместе резко поворачивать голову в сторону источника запаха. Понять, что олени почувствовали стойбище, можно, как говорят тундровики, и по их внезапному «радостному настроению», ускорившему ходу: *«Когда на чум едут, они скорость набирают, а если от чума выезжаешь — медленно, нехотя едут»*. Уверенные в своей упряжке оленеводы в таких случаях иногда даже отпускают вожжи, полностью доверяясь оленям.

Зимой при встречном ветре олени улавливают наиболее сильные запахи на дистанции до 25–30 км; на значительно меньшем расстоянии, но способны также почувствовать при боковом ветре: *«Либо на ветер ищут, либо вот так вот — боком вынюхивают»*. Когда ветер попутный, они могут ощутить лишь запах следов своих сородичей, прошедших по той же местности ранее. Животные хорошо находят друг друга по следу благодаря наличию у них пахучей железы между копытами. Ненцы называют ее по-русски неблагозвучным словом «вонючка». Понять, что упряжка вышла на след других оленей можно и визуально: *«Когда едешь, и недавно там прошли олени, он их вынюхивает уже. По следу вынюхивает. Даже летом. Начинает вилять так — по следу идет»* [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н]. Оленеводы, кстати, отмечают, что в летнее время нюх у оленей значительно более слабый, так как им мешает обилие посторонних запахов.

² Основную информационную базу работы составили полевые материалы этнографических экспедиций ИПОС СО РАН 2014–2015 гг. на территории ЯНАО. Полевые сборы осуществлялись Е.А. Волжаниной (Ямальский р-н, 2014), Р.Х. Рахимовым и автором настоящей статьи (Надымский р-н, 2014; Тазовский р-н, 2014, 2015).

Ненецкие приемы ориентирования в пути: использование помощи оленя и собаки

Есть и обратная сторона медали. Зная о тяге животных двигаться к чумам (прибытие туда означает для упряжных оленей возможность продолжительного отдыха или полное окончание работы), ненцы иногда намеренно объезжают на большой дистанции известные им стойбища, чтобы сохранить у своих оленей хороший рабочий настрой: *«Чума надо обходить. Олени своих увидят — они уже слабые становятся, идти не хотят. Лучше стороной»* [ПМ Рахимова 2014, Тазовский р-н].

Относительно способности передового (ведущего оленя в упряжке — *нензаминдя*) привезти хозяина к дому звучат несколько противоречивые высказывания. С одной стороны, считается, что на это способны лишь хорошо обученные олени. С другой — распространено мнение, что научить правильному нахождению дома передового нельзя, это его врожденное качество: *«Домой передового ведет, наверно, инстинкт, этому специально не научить. В принципе, каждый передовой по дороге обратно хорошо идет»* [ПМ Адаева 2014, Тазовский район]. Вероятнее всего, решающее значение опять-таки играет опыт хождения в упряжке, который имеет животное. Не случайно, худшие способности в нахождении пути домой иногда приписываются ручным оленям — так называемым *нгавкам*, которых выращивали в чуме: *«Нгавки слишком нежные. А те — передовые»*. Ручные олени, как правило, не боятся человека и являются домашними любимцами, именно поэтому некоторые хозяева их жалеют и не так часто запрягают в нарты.

Хорошо обученный передовой олень (для него есть специальное название — *тэмг*) — послушное, надежное животное, на чувство направления которого хозяин может смело положиться. Лучший передовой не сойдет в сторону с тропы, сам определит потерянную дорогу по плотности снега, предупредит своими действиями хозяина, если тот отклонился от правильного курса к дому, будет до последнего вести упряжку к чуму, несмотря на сильную пургу и встречный ветер: *«Отец мой мне специально таких оленей дал, которые не блуждают. Дорога под снег уйдет, и они дорогу находят. Прямо к чуму. Вожжи отпустил, ослабишь и хорей убрал, чтобы их не трогать совсем. Они поняли — я потерялся, и он сам бежит — передовой олень, и идет прямо к чуму. Опытные олени. Отец умел передовых оленей так делать, что ученые были, как собаки»* [ПМ Рахимова 2014, Тазовский район].

В тундровых районах, опасных обилием глубоких оврагов, в условиях плохой видимости оленеводы полагаются прежде всего на чутье передового оленя. При внезапной остановке упряжки опытный оленевод всегда осторожно прощупывает хореом поверхность дальнейшей дороги, чтобы убедиться: не оказался ли он на краю обрыва, не находится ли перед ним занесенный снегом глубокий овраг. Примечательно, что современная практика прикрепления к полозьям нарт пластиковых подбоев вместо традиционных деревянных несет потенциальную опасность для передвижения на упряжке. Пластик очень хорошо скользит по снегу, упряжка развивает большую скорость и не может сразу остановиться при возникшем впереди препятствии: *«Олени уже знают, что обрыв, а сани их толкают дальше. Зимой-то они вообще быстрые — 40 километров в час дают, когда едешь. У знакомого такой случай был. У него рука сломалась, сейчас не двигается уже»* [ПМ Адаева 2015, Тазовский р-н].

Рис. 1. Поездка на оленях в пургу, Полярный Урал, 2008 (фото С.Я. Хозяинова).

Взаимодействие хозяина и передового упряжки имеет тонкую природу: одинаково опасны как слепое полагание на безошибочность любого оленя, безволие, так и настойчивое желание постоянно управлять животным, самоуверенность. Лишь адекватно оценивающие свои силы и способности оленеводы могут вести упряжку к цели даже в сильную пургу, когда животные отказываются идти: *«Олени же ничего не видят, снег глаза забивает, а ты-то тем более. Но есть такие люди, которые могут даже в пургу ехать. Таким был отец мой. Это благодаря своей голове и железной воле»* [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н].

Неопытный же человек может, по выражению ненцев, «задергать передового оленя» (*тэмг' салемтамби*), т.е. продолжительное время сбивать его с правильного направления, руководствуясь своими неверными представлениями: *«В эту сторону дернул, в другую. И вот оленя бьешь, он начинает ориентир терять уже. Он дорогу терять начинает — ты его продергал. Он становится как бы неуправляемым. Ты передового завел в заблуждение, даже так можно сказать. Любого человека можно сбить, и передового оленя тоже. Олень сам не знает, куда идти, он начинает крутиться. И так хорошего передового можно испортить. Психует олень, можно сказать»* [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н]. В итоге человек лишается возможности использовать помощь оленя в нахождении пути домой, животное уже не только не помогает ему сориентироваться, но и само начинает двигаться хаотично. Надеяться можно только на то, что в какой-то момент блуждающий передовой почувствует запах чума или других оленей либо спустя определенное время постепенно придет в себя: *«Если ты долго плутаешь и голову заматал оленя, то он тоже уже не сможет уже. Сможет, если постепенно, не сразу. Он сразу не найдет»* [ПМ Рахимова 2014, Тазовский р-н]. В противном случае хозяин должен уже сам попытаться правильно сориентироваться на местности.

В описанных крайностях, вероятно, и надо искать ответ на вопрос, как оленевод воспитывает своего передового: опытный человек развивает и закрепляет в своем ведущем упряжки ценные рабочие качества, неопытный же может «испортить» самого способного оленя: *«Передового специально учат, и какой он будет — зависит от человека. Его не надо бить, его надо, как стекло, хранить»* [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н].

Представляет интерес история об одном олене, который, не являясь передовым, тем не менее обладал уникальными способностями чувствовать правильное направление. Показательно, что в этом случае никаких сомнений во врожденной природе таланта животного быть не могло: *«В нашей бригаде есть Е.П. У него олень был. Чуть он только в сторону возьмет от дома, олень падает и не идет. Он у него не был передовым, нензаминдя, а в середине работал. Он его первый раз не понял. На нарту положил и повез, а потом везти тяжело его, снова запряг. А потом догадался, почему он так себя ведет. Он берег этого оленя, зимой запрягал, такой олень важен для оленевода зимой, когда темно»* [ПМ Волжаниной 2014, Ямальский р-н].

Существуют некоторые приметы, связанные с поведением передового, которые также напрямую связаны с ориентацией и, возможно, имеют некое рациональное основание: если при поисках чума (в тумане или во время бурана) олень чихает — это означает, что чум впереди, если молчит, то чум остался позади [Источники, 1987, с. 121]. Кроме того, по словам лесных ненцев, опытный передовой предупреждает упряжку и хозяина об опасности в пути: он остановится, если впереди находятся волки, замедлит ход, если почувствует грядущую непогоду: *«Хороший передовой чувствует впереди метель — он остановится. Он голову опускает. У него голова будет понизу. Он как будто боится потерять дорогу. Когда хорошая погода, он смотрит по сторонам и в небо. Он заранее чувствует, что шум идет по земле»* [ПМ Рахимова 2014, Надымский р-н].

Существенно снижаются шансы дойти до цели и даже просто выжить у человека, потерявшего в пути своих оленей зимой. Четыре-пять оленей, запряженных в нарты, — это не только залог быстрой поездки, но и некоторая подстраховка. Ненец знает, что в зимнее время его могут довести и два, и даже один последний оставшийся олень: *«И, если передовой упал, можно другого оленя поставить, потому что он все равно в сторону чума пойдет»*. В пути кто-то из животных в упряжке может получить травму, внезапно умереть от перенапряжения, серьезно ослабнуть, просто отказаться идти дальше: *«Бывает, что олень отказывается идти — ляжет, и всё, и никогда не встанет. Тогда его — только выпустить. Отвязать и пусть идет»*. В случае долгого блуждания человек может спастись от голода, съев одного или нескольких своих оленей.

Чаще всего потеря оленей может произойти, если человек выпадет из нарты, например на кочках, или когда оленевод уснет в дороге, особенно в пьяном виде. В таких случаях не торо-

Ненецкие приемы ориентирования в пути: использование помощи оленя и собаки

пьясь идут пешком по следам упряжки («идешь потихоньку по дороге с хореем»), пытаюсь заранее увидеть место, где олени могли в конце концов остановиться. Скорая остановка может быть вызвана тем, что они наступили на вожжевой ремень или зацепились упряжью за какое-то препятствие. У оленей слабое зрение, но хороший слух и обоняние, поэтому ненцы стараются подходить к своим животным с подветренной стороны и сопровождают свое приближение каким-то осторожным звуком, например покашливанием, предупреждая тем самым, что подходит именно человек («чтобы они не подумали, волк или еще что там»). После этого неспешно приближаются на близкое расстояние, чтобы взять в руки вожжевой ремень.

Решать возникающие в пути неожиданные трудности ненцам нередко помогает находчивость. У одного из тундровиков был записан рассказ о том, как добраться до дома, если нарты окончательно сломались: «Отец мой говорил: “У меня нарта сломается — я на шкуре доеду”. За уши шкуру привязывают, у них же эти места, которые обдираешь, не рвутся никогда. Они вес человека держат запросто. Если лыжи с собой есть, то лыжи подложил на верх шкуры — она же жесткая, шкура-то. Кожей вниз, шерстью вверх» [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н]. Лесной ненец описал случай, как он обеспечил своим оленям хорошую видимость в непогоду: «Один раз было — дорога еле виднеется. Я взял, фонарик между рогов ему зацепил, привязал. Он сначала подрыгался, потом смотрит — ништяк! Дорога виднеется. Когда сзади светишь — они своей тени боятся, а так — ничего. Все, дорогу уже светит. Сначала тоже немного боялся, потом привык. Бежит. До бора доехал и отцепил [фонарик]. Там уже дорога натоптанная» [ПМ Адаева 2014, Надымский р-н].

При потере ориентиров опыт помогает ненцам найти кратчайшую дорогу к людям и в том случае, если они обнаружили лишь следы других оленеводов. Занесенную снегом нартенную дорогу человек может выявить и сам без помощи оленей — по оставленному животными помету. При выходе к покинутому стойбищу опытный тундровик без труда понимает по оленьим и нартенным следам, в каком направлении ушли его хозяева. На большом расстоянии первым визуальным признаком присутствия людей нередко становятся опять-таки олени — они хорошо заметны, так как выпасаются рассредоточенно, имеют пеструю окраску и постоянно перемещаются. Понять, что стадо близко, можно по свежему помету, выкопанным в снегу ямам. В ясную морозную погоду находящиеся вне поля зрения оленей замечают по поднимающемуся от них пару, исходящим звукам (хорканью, ударам копыт о снег при копании и др.). Те же звуки могут помочь найти оленей в безлунную ночь или в тумане.

Видя свежие следы оленей и нартенных упряжек в окрестностях чужого стойбища, ненец способен сразу логически определить примерное местоположение чума: «Там же у всех все одинаковое: если подъехал, то уже все знаешь. Ага, по этой дороге они за дровами ездят, по этой — за льдом, оленей туда пускали, ну и сам уже так прикинул, где чум находится. Ничего сложного. Оно само уже в голове, даже подумать не успеешь — соображаешь» [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н]. Каждый ненец знает, что в случае выхода к чужому оленьему стаду достаточно вспугнуть животных криком, и они приведут его к чуму своего хозяина. Один из подобных примеров, рассказанный жителями лесотундры, представляет особый интерес, так как в нем отражены сложности ориентирования ненцев в непривычном ландшафте: «Если оленя спугнул, ихнего домашнего, он тебя обязательно к чуму приведет. Не надо от этого оленя отставать, особенно когда вот в лесу, в лесотундре. Если приехал человек с голой тундры, он должен по этому ориентироваться. Бывали у нас такие с голой тундры — это которые с Индик-яхи. Там древний дед сейчас живет — С.Т., как-то он к нам в эту лесотундру приехал и заблудился. И олени его притащили. Говорит: “Если бы не олени, я бы не нашел бы вас”. Наши олени его привели» [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н].

Собака

Непосредственной помощью собаки в нахождении пути домой тундровые ненцы пользуются не так часто. Обусловлено это следующим. Жителей тундры лайки, как правило, сопровождают, лишь когда те ходят пешком (рис. 2). Поэтому в большей степени «навигационная» помощь собаки пригождается детям, которые могут удаляться в своих пеших прогулках за пределы видимости стойбища. Как выразился по этому поводу один пожилой оленевод: «Маленький ребенок не заблудится в тундре, ему собака может помочь, он с собакой ходит» [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н].

Мужчины-оленоводы в тундре берут с собой собаку в основном только для поиска и сбора оленей. В дальних поездках на оленьих упряжках собака нежелательна, так как это нервирует ездовых оленей: *«Собаку не надо в этом случае с собой брать. Когда за 40–50 километров едешь, то таких, борзых, оленей запрягаешь. Такие олени — собак они боятся. Это ездовые олени. Ты даже выехать не сможешь. Умрешь. Ногу ли олень себе сломает — они же обученные»* [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н]. Истинной причиной нервной реакции ездовых оленей на собаку в нартах является отсутствие у них привычки к такой близости: лучшие олени, как правило, не используются в упряжке во время пастушеской работы и собака ими воспринимается лишь как опасное существо, преследователь. То же правило не брать собаку обычно действует теперь у ненцев и при выезде на снегоходах — вероятно, в основном уже в силу привычки. Собака крайне ограниченно используется оленеводами и в охотничьем промысле (нарабатывающиеся охотничьи навыки в значительной степени входят в противоречие с пастушеской функцией животного), соответственно ее не берут с собой и при промысловых поездках.

Рис. 2. Ненец с лайками уходит искать оленей, Тазовская тундра, 2014 г. (фото В.Н. Адаева).

Редким исключением была история, записанная у одного из ямальских ненцев: *«У меня собака была, которая меня всегда домой приводила. Она всегда впереди бежала, а он [передовой олень] за ней. Так еду или иду, смотрю: собаки нигде нет, а она справа появляется (или слева), значит, надо в эту сторону поворачивать. Я с ней никуда не боялся ехать. Сейчас у меня такой собаки нет, в прошлом году умерла. Эта собака от природы, с рождения такой была. Больше у меня такой собаки не было»* [ПМ Волжаниной 2014, Ямальский р-н]. Как видим, нетипичность всей ситуации и уникальность своей собаки хорошо понимал даже сам ее владелец.

В этом отношении совершенно по-иному обстоит дело у лесных ненцев. Их оленеводы имеют обыкновение не только брать собаку с собой в поездках на упряжке, но даже иногда привязывают ее сзади или сбоку к нартам, шутливо называя «пятым оленем» тех лаек, которые пытаются тянуть сани. Поэтому ситуация, когда собака оказывает оленеводу помощь в нахождении пути к дому, возможна даже при выезде на оленях: *«Я уже понял: передовой начинает вилять. Понял. Если передовой такой — шаляй-валяй, ему все равно, куда идти. Хоть вперед, хоть назад. У нас старая собака была, вся черная, а снег белый, метель — она впереди бежит. Останавливаемся, отправляем — он уже впереди бежит. Останавливается, назад смотрит, чтобы я далеко не отстал. Просто вперед отправил, рукой махнул: “Пырь!”». Собака бежит впереди, и передовой на нее смотрит. Ему же еще лучше по протоптанной дороге бежать»* [ПМ Адаева 2014, Надымский р-н].

Тем не менее во время выпаса оленей и тундровики используют свои специфические приемы, благодаря которым собака может подсказать им правильное направление. Как и в описанном выше примере, при плохой видимости хорошим ориентиром для тундровых ненцев становится животное

Ненецкие приемы ориентирования в пути: использование помощи оленя и собаки

контрастной окраски: «Собак же еще с собой берем. Обычно у меня, когда на Таймыре был, белая собака была, я за ней всегда ехал. В темноте ее видно — это осенью хорошо. Обычно, пока едешь, назад подзываешь их — и видно, в какую сторону он ушел, и опять поехал в ту сторону. Зимой, наоборот, черную собаку видно. Когда примерно начинается пурга, метет, встречный ветер идет. Тогда боком сидишь и смотришь» [ПМ Адаева 2014, Тазовский р-н]. Отметим, что оленегонная лайка не оставляет человека в экстремальной ситуации и, даже зная дорогу к чуму, в обычных условиях может в течение нескольких дней просто послушно следовать за потерявшим дорогу пастухом. Чтобы побудить собаку привести к дому, у оленеводов существуют свои хитрости: «Если заблудился вообще, никуда ориентации не найдешь, собаку напугаешь — она сама домой пойдет. Если она сама не будет идти — напугаешь. Поругаться на нее там, не бить, а поругаться просто — она домой пойдет. Вести будет, если туман или пурга. Ну, если умная собака, не молодая» [ПМ Адаева, 2015, Тазовский р-н].

Дрессировка и воспитание оленегонной лайки — сложный, почти непрерывный процесс. Ненцы чувствуют психологию своих животных, для них привычно фиксировать самые тонкие нюансы поведения собаки во время работы. Какую-то важную информацию о том, что находится вне поля зрения, оленеводы способны получить, просто наблюдая за реакцией лайки: «Собаки есть — далеко дым чувят. И запах оленей чувят. Запах дыма сразу чувят. Лаяют, принюхиваются. Если он нюхает, значит, в том направлении надо идти. Принюхивается — значит, знакомый запах почуял» [ПМ Рахимова 2014, Тазовский р-н]. Для сравнения можно привести яркий пример, как невнимательное отношение к поведению собаки, способной в критической ситуации помочь найти жилое место, стало причиной гибели неопытных приезжих людей на Севере. Такой случай произошел в Ямальской тундре в 1932 г. с членами экспедиции «Уралпушнины»: «Вся группа Никитинского было около фактории 8–7 клм, около дров, где ночевали, и у них была собака, но они ее не отпускали никуда, несмотря на то, что собака чуяла: где-то есть жилое место». В итоге четыре члена экспедиции замерзли в палатке вместе с собакой, так и не сумев выйти к людям [РГАСПИ, ф. 475, оп. 1, д. 1, л. 130–131].

Так же как и домашний олень, собака — хороший сигнальный признак для нахождения людей. Лай или вой собак, по отзывам ненцев, распознаются на расстоянии около 3 км. При этом благодаря высокой тональности голоса лайку можно услышать даже в пургу: «Собака лает — чум близко, — сказал радостно хозяин-самоед. — Искать станем чум» [Шемановский, 2005, с. 35]. Приведенная выше цитата из записок известного обдорского миссионера И.С. Шемановского является фрагментом его рассказа о тяжелом путешествии в буран зимой 1907 г. В свете поднятой темы отметим интересную особенность ненецкой дрессировки лаек: собак стараются отучить лаять и вообще агрессивно реагировать на появившихся посторонних людей, и в особенности — на оленьи упряжки. Наиболее явные нарушители данного правила безжалостно выбраковываются тундровыми оленеводами. Причина этой строгости — та же чрезвычайная пугливость ездовых оленей: «Собаки не должны кидаться на чужих оленей, олени же у гостей ездовые, нервные. Зачем такие проблемы?» [ПМ Адаева, 2015, Тазовский р-н]. Справедливости ради, нужно добавить, что пеших путников и тем более чужих собак ненецкие лайки обычно все-таки начинают облаивать при их приближении к стойбищу (см., напр.: [Квашнин, 2009, с. 148]).

Наконец, не стоит забывать и о том, что собака в недавнем прошлом была распространенным транспортным животным для ненцев-рыбаков (в наши дни — лишь в отдельных местах). В этом качестве ненецкая лайка по ряду позиций выгодно превосходит оленя как надежный помощник в пути: она быстрее везет груз по льду, не бросает хозяина, если тот выпадет из нарт, и лучше оленя держит правильный курс, ориентируясь на свой нюх и инстинкт направления. Из рассказа ненцев: «Конечно, собака лучше приведет. Других собак чувят, дым чувят. У оленей-то — копыта, у них — когти. Они посильней оленей. На оленях только удобней. Они сильнее четырех оленей на льду. 400 кг они вытягивают рыбы, а олени — нет. У оленей-то копыта скользят. Олень убежит — и ты остаешься там, а собак можно позвать — собаки останавливаются. Они, олени, только рады» [ПМ Рахимова 2014, Тазовский р-н].

Заключение

Приведенные материалы демонстрируют широкое использование ненцами качеств и способностей домашних животных при ориентировании на местности. В случае необходимости для нахождения пути ими умело применяются как непосредственная помощь животных, так и глубокие знания по биологии оленя и собаки, позволяющие сделать важные выводы о местоположе-

нии тех или иных объектов на местности. При этом ненцы не только внимательно наблюдают за поведением животных, но и пользуются специальными приемами, активизирующими полезные для нахождения пути действия оленя и собаки (вспугивание встреченного чужого стада, угрожающие слова по отношению к своей лайке и др.). Среди специфических особенностей тундровых ненцев в сравнении с лесными можно отметить более частое обращение при ориентировании к помощи оленя, а не собаки и практические сложности одновременного использования обоих животных. В рамках общей системы пространственного ориентирования ненцев приемы использования помощи домашних животных входят в широкий круг взаимодополняющих способов рекогносцировки на местности. Подводя итог, можно утверждать, что представленная сфера народных знаний и традиций безусловно заслуживает отдельного внимания в углубленных исследованиях по другим этническим коллективам, и в особенности — по специализирующимся на охотничье-рыболовецком и скотоводческом направлениях хозяйственной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- Полевые материалы В.Н. Адаева, 2014 г. (Надымский, Тазовский р-ны ЯНАО).
Полевые материалы В.Н. Адаева, 2015 г. (Тазовский р-н ЯНАО).
Полевые материалы Е.А. Волжаниной, 2014 г. (Ямальский р-н ЯНАО).
Полевые материалы Р.Х. Рахимова, 2014 г. (Надымский, Тазовский р-ны ЯНАО).
Российский государственный архив социально-политической истории (г. Москва). Ф. 475. Оп. 1. Д. 1.

Литература

- Адаев В.Н. Формы передачи географической информации в традиции тундровых и лесных ненцев // Урал. ист. вестн. 2015. № 2. С. 33–38.
Беляков М.Ф. Ориентирование на местности без карты (материалы к обучению). М.: Военное изд-во Минобороны Союза ССР, 1955. 70 с.
Головнев А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Наука, 1995. 606 с.
Ильин А. Школа выживания в природных условиях. М.: Эксмо, 2003. 210 с.
Квашнин Ю.Н. Ненецкое оленеводство в XX — начале XXI века. Салехард; Тюмень: Колесо, 2009. 168 с.
Меньчуков А.Е. В мире ориентиров. М.: Недра, 1977. 296 с.
Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 284 с.
Сподина В.И. Представления о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района. Новосибирск: Агро: Солярис: ЦЭРИС, 2001. 124 с.
Харючи Г.П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2012. 160 с.
Шемановский И.С. Избр. тр. / Сост. Л.Ф. Липатова. М.: Сов. спорт, 2005. 304 с.
Aporta C., Higgs E. Satellite culture: Global positioning systems, Inuit wayfinding, and the need for a new account of technology // Current anthropology. 2005. Vol. 46. № 5. P. 729–753.
Dwyer M.J., Istomin K.V. Theories of nomadic movement: A new theoretical approach for understanding the movement decisions of Nenets and Komi reindeer herders // Human ecology. 2008. № 11. P. 521–533.
Istomin K.V., Dwyer M.J. Finding the way (a critical discussion of anthropological theories of human spatial orientation with reference to reindeer herders of Northeastern Europe and Western Siberia) // Current Anthropology. 2009. Vol. 50. № 1. P. 29–49.
Smith L. The mechanical dog team: a study of the skidoo in the Canadian Arctic // Arctic Anthropology. 1972. № 9 (1) P. 1–9.

V.N. Aдаев

Institute of problems of development of the North Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: whitebird4@yandex.ru

THE NENETS NAVIGATION TECHNIQUES: USING THE HELP OF REINDEER AND DOGS

This paper is a continuation of the planned study of the spatial orientation of the Nenets, initiated by employees of the Institute for the Development of the North Russian SB RAS (Tyumen) in 2014. Aspects of using animals for orientation and navigation have been undeservedly neglected by ethnographers, and this applies not only to the ethnography of the Nenets, but of northern peoples in general. The system approach used in this study involves consideration of the object of the research (system of orientation) in a broader context: in addition to the skills and techniques of reconnaissance, there has also been analyzed, inseparable from them, travel 'survival

Ненецкие приемы ориентирования в пути: использование помощи оленя и собаки

techniques' — experience of settlement in difficult conditions, proven algorithm of actions which eventually allows a person to be on the right side of a problem. The objectives of the article are: 1) to prove that turning to the help of animals is indeed one of the most important components of the spatial orientation system of the Nenets; 2) to present the particular facts that the methods and techniques of the use of this aid is not so obvious and simple as it initially may seem. The materials presented in the paper show the widespread use of domestic animals for orientation and navigation by the Nenets. In case of need to find the way, they skillfully use the immediate assistance of animals as well as their deep knowledge of the biology of reindeer and dogs, that allows them to draw important conclusions about the location of various objects in an area. Herewith the Nenets not only carefully observe the behaviour of their animals, but also use special techniques, activating useful behaviour of reindeer and dogs for finding the way. Among the specific features of the Tundra Nenets (in comparison with the Forest Nenets) we can mention: a) more frequent resort to the abilities of reindeer than of dogs in the orientation; b) the practical difficulties with simultaneous use of both animals during a trip. In summary, it can be argued that the scope of traditional knowledge and traditions certainly deserves special attention in advanced studies of other ethnic groups, especially those who are hunter-gatherers and pastoralists.

Key words: wayfinding, Nenets, reindeer husbandry, dog breeding, Siberian ethnography.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-133-141

REFERENCES

- Adaev V.N., 2015. Formy peredachi geograficheskoi informatsii v traditsii tundrovyykh i lesnykh nentsev [Forms of transmission of geographic information among the Tundra and Forest Nenets]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 2, pp. 33–38.
- Aporta C., Higgs E., 2005. Satellite culture: Global positioning systems, Inuit wayfinding, and the need for a new account of technology. *Current anthropology*, vol. 46, no. 5, pp. 729–753.
- Beliakov M.F., 1955. *Orientirovanie na mestnosti bez karty (materialy k obucheniyu)* [Wayfinding without a map (materials for learning)], Moscow: Voennoe izdatelstvo Minoborony Soyuza SSR, 70 p.
- Chernetsov V.N., 1987. *Istochniki po etnografii Zapadnoi Sibiri* [Sources on the ethnography of Western Siberia], Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 284 p.
- Dwyer M.J., Istomin K.V., 2008. Theories of nomadic movement: a new theoretical approach for understanding the movement decisions of Nenets and Komi reindeer herders. *Human ecology*, 11, pp. 521–533.
- Golovnev A.V., 1995. *Govoriashchie kul'tury: traditsii samodiitsev i ugrov* [Speaking cultures: Samoedic and Ugrian traditions], Ekaterinburg: Nauka, no. 606 p.
- Il'in A., 2003. *Shkola vyzhivaniia v prirodnykh usloviakh* [Survival school for nature], Moscow: Eksmo, 210 p.
- Istomin K.V., Dwyer M.J., 2009. Finding the way (a critical discussion of anthropological theories of human spatial orientation with reference to reindeer herders of Northeastern Europe and Western Siberia). *Current Anthropology*, vol. 50, no. 1, pp. 29–49.
- Khariuchi G.P., 2012. *Priroda v traditsionnom mirovozzrenii nentsev* [Nature in the traditional worldview of the Nenets], St. Petersburg: Istoricheskaya illiustratsiya, 160 p.
- Kvashnin Yu.N., 2009. *Nenetskoe olenevodstvo v XX — nachale XXI veka* [The Nenets reindeer husbandry in the 19th — early 21st centuries], Salekhard; Tiumen: Koleso, 168 p.
- Men'chukov A.E., 1977. *V mire orientirov* [In the world of landmarks], Moscow: Nedra, 296 p.
- Spodina V.I., 2001. *Predstavleniia o prostranstve v traditsionnom mirovozzrenii lesnykh nentsev Nizhnevar-tovskogo raiona* [Beliefs about space in the traditional worldview of the Forest Nenets of Nizhnevar-tovskiy district], Novosibirsk: Agro: Soliaris: TsERIS, 124 p.
- Shemanovskiy I.S., 2005. *Izbrannye trudy* [Selected works] / Composed by L.F. Lipatova, Moscow: Sovetskii sport, 304 p.
- Smith L., 1972. The mechanical dog team: a study of the skidoo in the Canadian Arctic. *Arctic Anthropology*, no. 9 (1), pp. 1–9.